

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООМЕТАФОРЫ

И.А. Соловьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование человеком животного мира привело к тому, что характерные черты тех или иных видов закрепились в качестве стереотипов, которые используются для придания речи экспрессивности, иными словами, в виде зоометафоры. Зоометафора является частью культурного кода, который зависит непосредственно от экстралингвистических факторов, в данном случае – от роли определенных животных в жизни общества. Актуальность работы характеризуется недостаточным описанием особенностей и закономерностей метафорических единиц, относящихся к зооморфному культурному коду. Цель исследования – выявить лексико-семантические особенности зоометафоры как языкового явления.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступили зоометафорические выражения русского и английского языков. При решении поставленной цели были использованы метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный, а также интерпретационный методы.

Результаты и их обсуждение. Метафора занимает значимое место в культурном коде. Считается, что метафоры относятся к «универсалиям сознания», т. е. отражают особенности человеческого мышления, ментальность того или иного общества и особенности его культуры. Также подчеркивается, что это «универсальное понятие», свойственное всем языкам; при этом данное явление остается самым загадочным в языке еще с античных времен [2, с. 88]. Основной метафорический фонд составляют в первую очередь те животные, с которыми носители языка сосуществуют на протяжении всей их истории и за которыми они могли наблюдать, замечая отдельные характеристики, переносимые впоследствии на людей и предметы. Те значения зоометафор, которые являются наиболее убедительными, со временем становятся «принадлежностью всех говорящих на данном языке» [3, с. 52].

Зоометафора базируется на экстралингвистических факторах, но, несмотря на нацеленность на экстралингвистические объекты, прежде всего она является лингвистическим явлением. В разных культурах могут использоваться отличные друг от друга зооморфные образы. Эти отличия, закреплённые в культурном коде, могут выступать препятствием для межкультурной коммуникации и изучения иностранного языка [4, с. 139]. К примеру, носителям русского языка может быть непонятна коннотация английской метафоры '*social butterfly*' (русс. «беспечный человек»), имеющей негативную окраску, поскольку в русском языке отсутствует подобное выражение и, соответственно, подобный образ [1, с. 54; 7].

Относительно зоометафор исследователи выделяют следующие характерные черты [6, с. 450]:

1) Согласованность, которая предполагает наличие «широкого социального значения» у переносимых анималистических признаков и известность этих признаков всем участникам речевой деятельности.

2) Яркость, экспрессивность, эмоциональность, которые проявляются в том, что поведенческие особенности и внешние данные животных более выразительны по сравнению с человеческими. Это и создает яркую эмоциональную окраску.

3) Сходство, которое отмечает человек между животными и предметами и, следовательно, сопоставляет их. Животные при этом должны иметь сопоставляемые характеристики в реальной жизни.

Можно сказать, что приведенные характеристики могут быть свойственны для метафоры в целом, однако исследователи подчеркивают приведенные свойства непосредственно в отношении животных характеристик, которые можно отнести к явлению уникальному.

Исследования Г. Н. Склиаревой представляют собой очень важный материал, подробно описывающий как метафору в целом, так и зоометафору в частности. В языковой картине мира лингвист выделяет 6 глобальных семантических сфер, охватывающих все предметы действительности. В них входят материальные объекты (предмет, животное, человек, физический мир) и идеальные объекты (психический мир, абстракция).

Семантическая сфера животных состоит из следующих пунктов [5, с. 71–72; 7]:

1) Названия животных, что включает виды, роды, названия, названия по половой принадлежности, названия детенышей, названия по особенностям породы, мифические и вымершие животные. В качестве примера можно привести следующие зоонимы: *wolf* – волк, *cub* – детеныш, *unicorn* – единорог и т. д.).

2) Части тела животного, части покрова, например, *tail* – хвост, *claw* – коготь, *fur* – мех.

3) Группы животных, такие как *flock* – стадо овец или стая птиц, *herd* – табун лошадей.

4) Места обитания животных, к которым относятся лексемы *stable* – хлев, *nest* – гнездо и т. д.

5) Пища животных, например, *prey* – добыча.

Большая часть приведенного списка состоит непосредственно из наименований животных, разделенных на подгруппы в соответствии с определенными признаками, однако для метафорического переноса также применимы предметы, имеющие отношение к животным. Так, например, лексема '*pigsty*' (русс. «свинарник») может обозначать грязное неубранное помещение: '*Your bedroom's a pigsty!*' (русс. «Твоя комната – свинарник!») [7]. Данный перенос аналогичен переносу лексемы '*pig*' в отношении неопрятного человека за счет укрепившегося в культуре образа свиньи как грязного животного.

Кроме регулярных метафорических переносов, в языке можно обнаружить и нерегулярные. В отличие от первых, они не столь многочисленны и «нехарактерны для семантического поведения лексики той или иной семантической сферы»; тем не менее, исключать их присутствие нельзя [5, с. 97–98; 7]:

1) Животное → предмет ('*crane*' как строительная машина).

2) Животное → животное ('*elephant seal*' как род млекопитающих).

3) Животное → психический мир ('*fangs*' как агрессивная точка зрения или поведение).

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что метафора как явление имеет ряд лексико-семантических особенностей, которые также свойственны и для зоометафоры, независимо от языка. Главной характеристикой можно назвать наличие связи между сопоставляемыми объектами, которые апеллируют прежде всего к воображению, а не знанию. Тем не менее, зоометафора обладает некоторыми уникальными свойствами, которые выделяют ее на фоне других метафор. Эта уникальность строится на особых и многочисленных чертах поведения и внешних признаках животных, которые имеют регулярные и нерегулярные переносы на другие объекты и подчиняются определенным схемам. Кроме того, при переносе могут использоваться не только названия животных, но и связанная с ними атрибутика, как, например, их места обитания или пища.

1. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов [и др.] Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб. : Норинт, 1998

2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Мамонтов, А.С. Зоометафоры как лингвокогнитивная составляющая процесса межкультурной коммуникации (на материале русско-турецких сопоставлений) / А.С. Мамонтов, П.В. Морослин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теор. яз-а. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 1. – С. 139–143.
4. Мушникова, Е.Н. Множественность мотивации в формировании зоометафоры / Е.Н. Мушникова // Вестн. Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. – 2011. – № 1. – С. 52–57.
5. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская ; редкол.: Д. Н. Шмелев (отв. ред.). – ИЛИ РАН. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 150 с.
6. Фаткуллина, Ф. Г. Зоометафора как компонент картины мира / Ф.Г. Фаткуллина, Ц. Линь // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 449–451.
7. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. – Date of access: 17.01.2024.

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *PEACE* В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)

Д.А. Степанов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Через геополитических конфликтов, происходящих в настоящее время, формирует новостную повестку как международных, так и национальных средств массовой коммуникации (далее – СМИ). В рамках данной повестки, помимо оперативного освещения событий с зон конфликтов, в публикациях данной тематической направленности нередко затрагивается и аспект урегулирования существующих конфликтов (призывы к их мирному разрешению и под.). С ростом количества таких публикаций медиадискурс британских печатных СМИ демонстрирует определённую трансформацию вербальных средств оформления заявленной темы; так, одним из наиболее заметных, признаков рассматриваемых медиатекстов стало повышение в них частотности употребления лексемы *peace*. Вариативность ее лексического и семантического аспектов обуславливает необходимость проанализировать взаимосвязь между контекстом и значениями данной лексемы.

Цель исследования – выявить лексическо-семантические варианты лексемы *peace*, функционирующие в анализируемых медиатекстах, определить их зависимость от типов контекста, в которые они введены авторами.

Материал и методы. Анализ проводился по публикациям в британских периодических печатных изданиях (в т.ч. *The Sun, The Guardian, The Telegraph, The Times*) за период октябрь-декабрь 2023 года. Для определения языковой семантики исследуемых лексических единиц использовались онлайн-версии словарей *Longman Dictionary of Contemporary English, Cambridge English Dictionary* и *Oxford English Dictionary*.

В ходе исследования использовались описательный и классификационный методы, методы интерпретации словарных дефиниций и семантико-стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Медиатекст – это сложный коммуникационный феномен, который включает в себя различные виды и формы текстов, а также их взаимодействие с другими знаковыми системами. Медиатекст не только передает информацию, но и формирует общественное мнение, ценности и идеологии. Поскольку в задачи данного исследования не входит детальный анализ самого феномена, его классификации и типологии, воспользуемся некоторыми компонентами системы, предлагаемой В.В. Завацкой [1], а именно: *функционально-жанровая принадлежность* и *тематическая доминанта* [2].

По функционально-жанровому типу медиатексты можно отнести к следующим категориям: новости, публикации информационно-аналитического характера, публицистика, реклама и объявления. Содержательная характеристика отражает принадлежность текста к теме, освещаемой в СМИ, т.е. его тематическую доминанту (например, *внутренняя политика, международные отношения, культура, светская хроника* и т.д.).